

2020.01.016. ГАНИН А.В. РУССКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОМАНДНЫХ КАДРОВ. 1917–1922 гг. – М.: Центрполиграф, 2019. – 318 с. – (Новейшие исследования по истории России).

Ключевые слова: Россия; Гражданская война; русский офицерский корпус; создание РККА; Добровольческая армия.

В монографии известного специалиста по истории Гражданской войны в России д-ра ист. наук А.В. Ганина впервые на основе неопубликованных российских, украинских, прибалтийских и американских архивных материалов проанализирована роль офицерства в создании противоборствующих армий Гражданской войны. Книга состоит из введения, девяти глав, заключения и библиографии.

Офицерский корпус играл ключевую роль в развитии русской регулярной армии с момента ее создания Петром I в начале XVIII в. Офицерская карьера в сословном обществе являлась одним из путей повышения своего социального статуса и получения образования за казенный счет. Более того, как отмечает автор, «первый офицерский чин давал его обладателю права личного дворянства, потомственное дворянство можно было получить при производстве

в полковники, а также при награждении некоторыми орденами» (с. 6).

Первая мировая война привела к тому, что офицерский корпус увеличился семикратно, утратил черты узкой замкнутой корпорации и сословную монолитность, стал во многом соответствовать составу населения Российской империи. В революционный период углубились противоречия в офицерской среде, которая окончательно раскололась в годы Гражданской войны. В событиях этой войны русский офицерский корпус сыграл исключительную роль. Вопросу о том, какова была эта роль, и посвящена реферируемая монография.

К началу Гражданской войны русский офицерский корпус состоял из двух категорий офицерства: кадровых офицеров и офицеров военного времени. Кадровое офицерство было замкнутой привилегированной кастой, состоявшей из профессиональных военных, нередко имевших высшее военное образование; многие были дворянского происхождения. Офицеры военного времени стояли ближе к нижним чинам, являлись выходцами из народа, приверженцами левых политических течений. Как отмечает автор, «у раскола офицерства были социальные причины, усугублявшиеся политическим и мировоззренческим разделением» (с. 39). В то же время немалая часть офицерства уклонилась от участия в братоубийственной войне, заняв нейтральную позицию, а некоторые приняли участие в «зеленом движении».

С октября 1917 г. по февраль 1918 г. против большевиков по всей бывшей Российской империи выступили только несколько тысяч офицеров. Красная армия в первой половине 1918 г. пополнилась лишь незначительным количеством бывших офицеров. Увеличение числа военных специалистов дали последующие принудительные мобилизации. Так, к 7 октября 1918 г. РККА получила 9901 бывшего офицера, 15 695 бывших унтер-офицеров, 303 врача, 2446 фармацевтов и фельдшеров, 481 бывшего чиновника (с. 41). По подсчетам автора, в конце 1918 г. в составе антибольшевистских формирований Северо-Запада России могло быть от 97 до 107 тыс. бывших офицеров (с. 42). При этом значительная часть офицеров перетекала из одного лагеря в другой пленными и перебежчиками, поэтому невозможно привести точные данные по офицерам в каждом из лагерей в конкретный период времени. «Не-

известна и численность офицеров-уклонистов», – констатирует А.В. Ганин (с. 51).

Многих офицеров объединяло негативное восприятие большевиков, которые воспринимались как враги России, предатели, приспешники Германии, стремившиеся к поражению собственной страны в Первой мировой войне. Почему же тогда немало офицеров поступило в Красную армию? Когда большевики взяли под контроль центр страны, где располагались все органы центрального военного управления, и Ставку, значительная часть офицерства как бы по инерции перешла из учреждений старой армии в новые органы Красной армии. Многие офицеры считали, что служат своей стране безотносительно правящего режима. Тем не менее за период 1918–1920 гг. из РККА дезертировал каждый третий генштабист (с. 85). Общее же число военспецов-перебежчиков измерялось как минимум тысячами. Автор утверждает, что «подобное поведение связано во многом с бесправным положением бывших офицеров в Советской России, где их жизнь и судьба зависели от прихоти политработников и чекистов» (там же).

При этом в деле создания Красной армии особую роль сыграли сотни бывших офицеров Генерального штаба, которые служили красным на совесть. Лица, имевшие академическое образование, большой опыт научной и командной работы, занимали ответственные штабные должности в РККА. Известны случаи героического поведения таких специалистов, которые были награждены орденом Красного Знамени.

Тем не менее было много офицеров, стремившихся бороться с большевиками. Наиболее мощным антибольшевистским фронтом Гражданской войны стал фронт, постепенно образовавшийся на Юге России. Там в начале 1919 г. объединились в единую структуру разнородные вооруженные формирования. В конце 1917 г. противники большевиков бежали на Дон, где генерал М.В. Алексеев формировал Добровольческую армию. Одной из организационных составляющих этой армии стала группа офицеров – участников выступления генерала Л.Г. Корнилова. Во главе Добровольческой армии стояли бывшие офицеры Генерального штаба генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов и А.И. Деникин. Все младшие командные должности также замещали офицеры из-за недоверия к солдатам.

Если говорить о качественном составе офицерства Добровольческой армии 1920 г., то вполне доказательны, считает автор, данные о том, что 93,3% офицеров были офицерами военного времени (с. 138). Они встречались даже в чине полковника (М.Н. Левитов, А.В. Туркул и др.). Обособленно держались казачьи офицеры, представлявшие Донское, Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска. Внутри казачьих частей офицеры чаще всего назначались также из казачьей среды. Но в условиях кадрового голода появлялись и офицеры неказачьего происхождения – в 1918 г. в Донской армии они составляли 60% офицерского состава (с. 139). Многие офицеры оседали в белом тылу и уклонялись от службы, в том числе по причине плохо организованных белыми мобилизаций. Красная армия обладала организационным превосходством над белой, строившимся на началах строгой централизации.

Автор приходит к выводу о том, что «раскол офицерства являлся одной из составляющих общей трагедии русского общества революционной эпохи» (с. 262). Раскол этот был неизбежен. В Гражданскую войну у офицеров часто не было выбора, на чьей стороне сражаться, в силу того что мобилизации проводили все противоборствующие стороны. Проблема решалась за счет местонахождения офицера в конкретный период времени, определялась качеством работы мобилизационного или карательного аппарата той или иной стороны. Красная армия создала эффективные новые органы, которые позволили большевикам по максимуму использовать оказавшийся на советской территории офицерский потенциал. Офицеры часто переходили на противоположную сторону как случайно, так и сделав сознательный выбор. Нередко по разные стороны баррикад оказывались близкие родственники, бывшие товарищи по службе, однокашники. В целом офицеры и в РККА, и в белых армиях «боролись за Родину, хотя и понимали ее будущее по-разному» (с. 269).